

Любовь, загаданная на ранчо
под закатным небом

Powerless

БЕССИЛЬНЫЙ

ЭЛСИ СИЛЬВЕР

Тропы суровой нежности

Элси Сильвер

Бессильный

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

Сильвер Э.

Бессильный / Э. Сильвер — «Эксмо», 2023 — (Тропы суровой нежности)

ISBN 978-5-04-251842-3

Долгожданная третья часть культовой серии «Тропы суровой нежности» Элси Сильвер, автора романов «Безупречный» и «Бессердечный» в новом оформлении. Международный бестселлер и абсолютный хит зарубежного книжного сообщества! Внутри — невероятные вклейки на мелованной бумаге с сюжетными иллюстрациями от lavenderqueen. История с тропами «друг детства», «маленький городок», «спортивные романы про хоккеистов». Суперзвезда хоккея Джаспер Жерве и прима-балерина Слоан восемнадцать лет были просто друзьями. Однако сейчас их связь так укрепилась, что они стали неотъемлемой частью друг друга. И оба бессильны перед этим притяжением. Два друга детства. Два разбитых сердца. Одна спонтанная поездка, чтобы сбежать от всего. Изначально план был такой... Для поклонников Джаспер Жерве — талантливый хоккеист, сердцеед и звезда экранов. Но для Слоан, примы-балерины, он навсегда останется тем потерянным мальчишкой с грустными глазами и золотым сердцем. И парнем, которого она втайне любила всю жизнь. В день свадьбы жизнь Слоан рушится. Конечно, именно Джасперу приходится ее спасать. И девушка готова отплатить парню тем же, в его самый непростой период. Слоан всегда была уверена, что ей никогда не удастся заполучить этого красавчика. Но чем больше времени они проводят наедине, тем очевиднее: Джаспер смотрит на нее иначе и его нежные прикосновения далеки от дружеских. Однако прошлое Джаспера и настоящее Слоан не готовы их отпустить. Пусть хоккеист и говорит, что балерина ему нужна. Но после стольких лет, когда он снова и снова отталкивал ее, ему придется это доказать. «Сказать, что эта история была потрясающей — ничего не сказать! Я испытала множество эмоций, сохранила кучу фраз, и от всей души хочу посоветовать вам познакомиться с этой невероятно трогательной историей любви двух лучших друзей. Слоан и Джаспер привыкли многое держать в себе, загонять себя в жесткие рамки и

потакать людям из-за страха не оправдать их ожидания. Но здесь... они сбегут от своих проблем и возьмут вас с собой в это путешествие. Дайте им время раскрыться, ведь они того стоят!» — Алена, книжный блогер bookudrova

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-251842-3

© Сильвер Э., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Пролог	7
1	9
2	16
3	19
4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Элси Сильвер

Бессильный

Elsie Silver

POWERLESS

Copyright © 2023 by Elsie Silver The moral rights of the author have been asserted. Cover images © monticello/Shutterstock, lisima/Shutterstock

Фото автора Elsie Silver credit: The Kindred Wolf

© Белякова А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

*Посвящается тем, кто всю жизнь был «чересчур» покладистым.
Давайте учиться искать собственный комфорт, разочаровывая
тем самым других, но только не себя*

*Правда в том, что в жизни мы мало что способны
контролировать. А все остальное – та еще лотерея.
– Кэнди Стайнер*

Пролог Слоан

Тогда...

Я открываю дверцу «Бентли» до того, как родители успевают его припарковать. Ступаю на гравий подъездной дорожки до того, как они успевают выйти из машины. И лечу со всех ног, чтобы заключить в объятия двоюродную сестру Вайолет. От силы объятий мы едва не валим друг друга на грязную дорожку.

От кухни пахнет зеленой травой, лошадьми и сладкой летней свободой.

– Я скучала по тебе! – взвизгиваю я, как только Вайолет отстраняется и одаривает меня озорной улыбкой.

– Я тоже по тебе скучала.

Краем глаза замечаю, что взгляд мамы, устремленный на нас, одновременно радостный и грустный. Я похожа на свою маму, а Вайолет – на свою. Только вот ее мама умерла, а моя потеряла родную сестру.

Мне всегда кажется, что ей нравится привозить меня на ранчо только потому, что таким образом она ощущает некое единство с сестрой.

Кроме того, так моим родителям удобнее путешествовать по их любимым местам в Европе. Однажды папа обмолвился, что мне полезно «посмотреть, как живут другие люди». Я не совсем поняла, что он имел в виду, однако заметила, как мама поджала губы от его слов.

В любом случае я не жалею, ведь проведу целый месяц на ранчо «Колодец желаний» с семьей Итонов, а значит, смогу тусоваться и веселиться со своими двоюродными братьями и сестрой. Правила здесь не строгие. Комендантского часа не существует. Так что каждое лето я свободна целых четыре недели.

– Роберт, Корделия. – Дядя Харви протягивает руку моему отцу, чтобы пожать ее, а затем стискивает маму в объятиях, отчего та начинает слишком часто моргать, вглядываясь в поля фермы и зазубренные горы позади них. – Рад видеть вас обоих.

Они начинают разговаривать о скучной взрослой жизни, но я их не слушаю, так как из большого фермерского дома выходят двоюродные братья. Кейд, Бо и Ретт сбегают по парадной лестнице, смеясь, пихаясь и бросаясь врассыпную.

А затем за ними следует еще один мальчик, которого я вижу впервые. И он сразу же привлекает мое внимание. У него длинные, худощавые руки и ноги, волосы цвета карамели и самые голубые глаза, которые я когда-либо видела.

Самые *печальные глаза*, которые я когда-либо видела.

Когда этот мальчик переводит взгляд на меня, на его лице отражается лишь чистое любопытство. Я безразлично отворачиваю голову, чувствуя, как на щеках выступает румянец.

Мама подходит ко мне и гладит по макушке.

– Слоан, не забывай пользоваться солнцезащитным кремом. Ты и так почти сгорела, а поскольку все свое время проводишь в танцевальной студии, твоя кожа не привыкла к такому воздействию солнечных лучей.

От ее суеты я краснею еще больше. Мне почти одиннадцать, а она выставляет меня перед всеми ребенком.

Я раздраженно закатываю глаза и бормочу:

– Знаю. Я так и делаю. – Затем беру Вайолет за руку и бегу прочь.

Мы заходим в дом и поднимаемся в комнату для гостей в поисках уединения, пока все остальные стоят снаружи и ведут светскую беседу.

Вайолет ложится на матрас и объявляет:

– Расскажи мне все.

Я хихикаю и, заправив волосы за уши, подхожу к окну с видом на подъездную дорожку.

– О чем?

– О школе. Городе. Чем ты хочешь заняться этим летом? Просто... обо всем. Я так рада, что в доме появилась девочка. А то здесь *постоянно* пахнет мальчишками.

Выглянув в окно, я вижу, как таинственный парень пожимает руки моим родителям. Вместе с тем я замечаю неприязнь на лице отца и жалость на мамином.

– А кто этот парень? – спрашиваю я, не в силах отвести взгляд.

– О, – голос Вайолет становится немного тише, – это Джаспер. Теперь он один из нас.

Я поворачиваюсь к ней, приподнимаю бровь и упираю руки в бока, пытаюсь выглядеть невозмутимо, как будто мне это *не так уж* интересно, хотя на деле я без понятия, как это сделать.

– Что ты имеешь в виду?

Она приподнимается, садится на кровать, скрестив ноги, и пожимает плечами.

– У него нет семьи, поэтому мы взяли его к себе. Я не в курсе всех подробностей. Говорят, произошел несчастный случай. Бо привез его сюда прошлой осенью. Так что теперь я считаю его еще одним братом-вонючкой. И ты тоже можешь считать его новым двоюродным братом.

У меня кружится голова, пока сердце борется с разумом.

Сердце желает снова выглянуть в окно: Джаспер такой милый, что при одном взгляде на него в груди как-то странно ухает.

Но разум понимает, что это глупо, ведь если он дружит с Бо, то ему, должно быть, не меньше пятнадцати.

Вот только я не могу ничего с собой поделать.

Поэтому смотрю на него снова.

В тот момент я и не догадывалась, что еще долгие годы буду бороться с желанием взглянуть на Джаспера Жерве.

1

Джаспер

Настоящее...

Жених Слоан Уинтроп – настоящий придурок. Я знаком с таким типом людей. Невозможно пробиться в НХЛ¹, не столкнувшись с львиной долей подобных.

И этот парень играет свою роль безупречно.

Как будто имени *Стерлинг Вудкок*² оказалось недостаточно, так он теперь хвастается охотой, на которую они с отцом потратили сотни тысяч долларов, лишь бы убить львов, родившихся и выросших в неволе, словно от этого их члены чудесным образом станут больше.

Начиная с часов «Ролекс» на запястье и заканчивая ухоженными ногтями, от него веет богатством. Так что вполне логично, что Слоан в итоге выйдет замуж за такого мужчину, как он. Как-никак, Уинтропы – одна из самых влиятельных семей в стране, обладающая почти полной монополией в телекоммуникационной отрасли.

Пока он разглагольствует, я бросаю взгляд на Слоан, сидящую напротив. Опустив небесно-голубые глаза, она теребит салфетку на коленях. А выглядит так, будто предпочла бы находиться где угодно, только не в этом тускло освещенном и богато украшенном стейк-хаусе.

И я чувствую примерно то же самое.

Вряд ли я предпочел бы провести вечер, слушая, как ее недалекий будущий муж хвастается за столом в кругу семьи и друзей, которых я вижу впервые, чем-то, что, честно говоря, смущает и вызывает жалость.

«Но я пришел сюда ради Слоан», – продолжаю твердить себе.

Ведь, глядя на нее сейчас в таком подавленном состоянии, всего за несколько дней до свадьбы... я чувствую, что ей нужен тот, кто по-настоящему ее знает. Остальные члены нашей семьи не смогли приехать, а я пообещал быть здесь.

Ради Слоан сдержу любое обещание, какую бы боль оно ни приносило.

Я ожидал, что она будет улыбаться. Светиться от счастья. Ожидал, что обрадуюсь за нее, – но увы.

– Ты охотишься, Джаспер? – спрашивает Стерлинг с королевской грациозностью и напыщенностью.

Кажется, будто воротник клетчатой рубашки душит меня, хотя я оставил верхние пуговицы расстегнутыми. Откашлявшись, расправляю плечи.

– Да.

Стерлинг берет хрустальный бокал и откидывается на спинку кресла, оценивая меня с самодовольной ухмылкой на идеально выбритом лице.

– Что насчет крупной дичи? Тебе бы понравилась наша поездка.

– Люди, которые меня не знают, кивают и бормочут что-то в знак согласия.

– Не думаю, что... – начинает Слоан, но ее жених пресекает попытку девушки продолжить разговор.

– Мы все в курсе, на какую сумму ты заключил свой последний контракт. Неплохо для вратаря. Так что, если ты ответственно относишься к своим деньгам, то можешь себе это позволить.

Как я и сказал – придурок.

¹ НХЛ – национальная хоккейная лига, объединяющая профессиональные хоккейные клубы США и Канады.

² Фамилия героя Woodcock (пер. с *англ.*) – означает «вальдшнеп» (кряхтун) либо «простофиля», «придурок».

Я прикусываю щеку, испытывая искушение сказать, что ужасно обращаюсь со своими средствами и у меня нет ни доллара за душой. Однако, каким бы простодушным ни было мое воспитание, я достаточно образован, чтобы понимать: вести беседу о финансах за ужином – моветон.

– Не, чувак. Я охочусь только на то, что могу съесть, к тому же без понятия, как готовить льва.

За столом раздается несколько смешков, в том числе и со стороны Слоан. Я подмечаю, как Стерлинг прищуривается, стискивает зубы и выпячивает челюсть.

Слоан быстро подскакивает и похлопывает его по руке, как собаку, которую нужно успокоить. Я практически ощущаю ее тонкие пальцы на своей руке и невольно ловлю себя на мысли, что хотел бы, чтобы она прикасалась так ко мне.

– Когда-то я охотилась со своими двоюродными братьями в Честнат Спрингс, знаешь ли.

Я возвращаюсь в прошлое, вспоминая юную Слоан, которая все лето бегала за мальчишками. Слоан с грязью под ногтями, ссадинами на коленях, выгоревшими на солнце волосами, спутанными и свободно спадающими по спине.

– В этом есть некая острота ощущений, понимаешь? Сила, – Стерлинг полностью игнорирует комментарий Слоан.

Он смотрит на меня как на соперника, вот только мы сейчас не играем в хоккей. В противном случае я бы нанес ему быстрый блокирующий удар в лицо.

– Ты не слышал, что Слоан только что сказала? – Я пытаюсь вести себя спокойнее, однако мне не нравится, как он обращается с ней на протяжении всего ужина. Я понятия не имею, как она сошлась с ним. Она моя лучшая подруга. Она красноречивая, умная и забавная – неужели он этого совсем не замечает? Неужели он не замечает *ее*?

Стерлинг машет рукой и смеется.

– Ах да. Я постоянно слышу о ранчо «Колодец желаний». – Он поворачивается к ней с издевательской ухмылкой и снисходительным тоном произносит: – Но, слава богу, ты переросла ту стадию сорванца, детка. Иначе упустила бы свое призвание балерины.

Его паршивый ответ усугубляется тем, что я осознаю: он прекрасно слышал Слоан и предпочел проигнорировать ее.

– Я даже не могу представить тебя с ружьем в руках, Слоан! – восклицает парень за длинным столом, его нос покраснел от переизбытка виски.

– Вообще-то, я была хороша. Лишь однажды я подстрелила кого-то живого. – Она слегка смеется и качает головой, отчего светлые пряди падают ей на лицо. Заправив их за уши, Слоан опускает глаза и слегка краснеет. – А потом я безутешно плакала.

Она поджимает губы, и я цепенею. На мгновение представляю себе то, чего не должен.

– Я помню тот день. – Я смотрю на нее через стол. – В тот вечер ты даже не смогла съесть оленину на ужин. Мы все пытались утешить тебя, но ничего не получилось. – Я мысленно возвращаюсь к воспоминаниям.

– Вот... – Стерлинг указывает на Слоан, даже не удостоив ее взглядом, – вот почему женщинам не место на охоте. Их это расстраивает.

Великовозрастные приятели Стерлинга хохочут над его жалким комментарием, побуждая его пойти ва-банк в своем идиотизме. Он высоко поднимает бокал и опускает взгляд на стол.

– Давайте выпьем за то, чтобы женщины оставались на кухне!

Раздается смех, и несколько человек выкрикивают: «До дна!» и «Верно, верно!»

Слоан слегка протерла полные губы белой салфеткой, не сводя глаз с пустой тарелки перед ней. Стерлинг возвращается к общению с другими гостями, не обращая внимания на женщину, сидящую рядом с ним.

Не обращая внимания на ту часть ее жизни, которой она пыталась поделиться с ним. Не обращая внимания на то, как он унизил ее.

Мое терпение быстро иссякает. А желание свалить отсюда лишь растет.

Слоан ловит мой взгляд через стол и удостаивает меня одной из своих заученных улыбок. Я знаю, что она фальшивая, поскольку видел ее настоящую улыбку. И это не она.

Такой же улыбкой подруга одарила меня, когда я сказал ей, что не смогу пойти с ней на выпускной в качестве кавалера. Казалось неподобающе брать с собой двадцатичетырехлетнего игрока НХЛ, к тому же я был подонком, которому и следовало отказать ей.

Я улыбаюсь в ответ, чувствуя, как внутри нарастает разочарование из-за того, что Слоан собирается связать себя узами брака с человеком, который относится к ней как к аксессуару и совсем ее не слушает. И ценит не ее многогранность, а образ изысканной принцессы, в которую ее превратила семья.

Мы пристально смотрим друг на друга, и ее щеки начинают розоветь. Слоан расправляет плечи, отчего мой взгляд опускается к ее ключицам. Невольно представляю, как провожу по ним языком, заставляя ее извиваться.

А затем я резко перевожу взгляд на ее лицо. Как будто меня поймали. Как будто она каким-то образом может слышать мысли в моей голове. Ведь мы оба понимаем, что я не могу так на нее смотреть. Для меня она почти член семьи. И что еще хуже – она официально принадлежит другому мужчине.

Стерлинг улавливает наш немой обмен взглядами и снова обращает внимание на меня, отчего по моей коже бегут мурашки.

– Слоан говорила, что вы довольно долго дружите. Прости за неверие, но вряд ли неотесанный хоккеист стал бы дружить с примой-балериной. Конечно, я мало пересекался с тобой с тех пор, как мы с ней познакомились. Кстати, почему? – Он кладет руку ей на плечо, демонстрируя свое превосходство, и я стараюсь не заикливаться на этом жесте.

– Честно говоря, я тоже мало о тебе слышал, – говорю я с достаточной долей юмора в голосе, чтобы любой, кто не заметил, как мы смотрим друг на друга, не услышал колкости. Я откидываюсь назад, скрещая руки на груди. – Вот только я не такой уж неотесанный, ведь был единственным, кто приносил своей подруге антибактериальную мазь и обезболивающие, когда после танцев на пуантах ее ноги болели так, что она даже не могла ходить.

– Я уже говорила тебе об этом, – успокаивающе произносит Слоан. – Он помог мне переехать в новую квартиру. Иногда мы вместе пьем кофе. Что-то такое обыденное.

– В принципе, она знает, что, если ей что-то понадобится, я буду рядом, – добавляю не задумываясь.

Слоан бросает на меня взгляд, вероятно задаваясь вопросом, почему я веду себя как придурок-собственник. Честно говоря, я задаюсь тем же вопросом.

– Хорошо, что теперь у тебя есть я, – отвечает Стерлинг Слоан, но при этом пристально смотрит на меня. Затем резко накрывает ладонью ее руки, лежащие на столе, которые по-прежнему нервно теребят салфетку. Однако в его прикосновении нет ни капли поддержки или желания успокоить. Лишь пощечина, порицание за волнение.

От этого по моим венам разливается ярость. Мне нужно уйти, пока я не сделал то, о чем действительно пожалею.

– Что ж, мне пора, – внезапно объявляю я, отодвигая стул. Я отчаянно желаю подышать свежим воздухом и отдохнуть от темных стен и бархатных драпировок, давящих на меня со всех сторон.

– Тебе лучше хорошенько высыпаться, Жерве. Это поможет тебе добиться успеха с «Гриззлис» в этом сезоне. После результатов прошлого ты, вероятно, ходишь по тонкому льду. Я отдергиваю ворот рубашки и заставляю себя не обращать внимания на подколы.

– Спасибо за приглашение, *Вудкок*. Ужин был восхитительным.

– Слоан пригласила тебя, – раздраженно отвечает он, давая понять, что я ему не нравлюсь.

Я смотрю на него пустым взглядом сверху вниз и ухмыляюсь. Как будто не могу поверить, что он такой злобный придурок. Я замечаю пристальные взоры других: люди ощущают невысказанное напряжение между нами.

– Ну, для этого и нужны друзья.

– Подожди, но ты же ее двоюродный брат, верно? – виски пьяного паренька перелилось через край стакана и попало ему на руку, когда тот указал на меня.

Я понятия не имею, почему мы со Слоан всегда непреклонны в том, что мы друзья, а не двоюродные брат и сестра. Если бы кто-то попытался сказать, что Бо, или Ретт, или Кейд мне не братья, я бы незамедлительно распрощался с ним. Эти мужчины – мои братья.

Но что касается Слоан? Она моя подруга.

– Вообще-то, он мой друг, *не* брат. – Слоан бросает салфетку на покрытый белой скатертью стол с большей силой, чем необходимо.

Люди, приехавшие на свадьбу, удивленно таращатся на нее.

Ее свадьба в *эти выходные*.

У меня скручивает живот.

– Ты придешь завтра на мальчишник, Жерве? – продолжает пьяный парень. Он икает и глупо улыбается, напоминая мне пьяную мышь³ на вечеринке в честь дня рождения Безумного Шляпника. – А то хочется похвастаться, что я тусовался с суперзвездой хоккея Джаспером Жерве.

Неудивительно, что такой парень, как он, хочет пообщаться со мной только для того, чтобы повысить свою репутацию.

– Не смогу. У меня игра. – Я натянуто улыбаюсь, но испытываю огромное облегчение, когда поднимаюсь со стула.

– Я провожу тебя, – предлагает Слоан, явно не замечая сурового взгляда, которым окидывает ее Стерлинг. Или же просто делает вид, что не замечает.

В любом случае я протягиваю руку и жестом приглашаю Слоан идти впереди меня, пока мы молча пробираемся через зал ресторана.

Я невесомо кладу ладонь на ее поясицу, помогая пройти, но Слоан напрягается, поэтому я отдергиваю руку, чувствуя, как гладкая кожа обжигает кончики пальцев, а затем опускаю глаза в пол и засовываю покалывающую ладонь в карман, где ей самое место.

Потому как ей точно не место на обнаженной спине женщины, помолвленной с другим.

Даже если она моя подруга.

Я снова поднимаю взгляд, только когда мы подходим к выходу из ресторана. Стройная фигура Слоан покачивается, пересекая холл. Каждое движение источает врожденную грацию, которая приходит с годами тренировок. Практики.

Она вежливо улыбается метрдотелю, а затем ускоряет шаг, словно видит свободу за тяжелой входной дверью и стремится к ней. Опершись обеими руками о темную деревянную дверь, Слоан опускает плечи и обмякает с видимым облегчением.

Я наблюдаю за ней с минуту, прежде чем подойти сзади, отчего тепло ее тела проникает в мое. Затем протягиваю руку над ее миниатюрной фигуркой и открываю дверь, выпуская нас обоих в прохладную ноябрьскую ночь.

Я засовываю обе руки в карманы брюк, чтобы не схватить ее за плечи и не встряхнуть, требуя объяснить, почему она выходит замуж за такого парня, как Стерлинг Вудкок. Потому что это и вправду не мое дело.

³ Мышь Соня – один из трех участников «безумного чаепития» в книге «Алиса в Стране чудес».

Повернувшись ко мне загорелой спиной, Слоан выходит на оживленную городскую улицу, огни машин расплываются в бело-красные пятна за ней. Туманный воздух обдувает ее плечи, словно давая ей отдышаться.

– Ты в порядке?

Она быстро кивает, прежде чем снова повернуться ко мне со странной улыбкой степфордской жены⁴, застывшей на ее изящном личике.

– Ты неважно выглядишь. – Я сжимаю пальцами ключи в кармане и позвякиваю ими.

– Черт, спасибо, Джас.

– Точнее, ты выглядишь прекрасно, – выпаливаю я, морщась, когда замечаю, как расширяются ее глаза. – Впрочем, как и всегда. Просто ты не выглядишь... счастливой?

Слоан медленно моргает, слегка хмурясь, уголки ее рта опускаются.

– А какой лучше быть? Красивой или несчастной?

Боже. Я и вправду все испортил.

Я провожу рукой по волосам.

– Ты счастлива? Он делает тебя счастливой?

Она удивленно открывает рот, и я понимаю, что перешел черту, или перехожу черту, или что-то вроде этого. Но кто-то должен спросить ее об этом.

Мне необходимо услышать ответ.

Слоан подходит ко мне, сжав челюсти и прищурившись. Ее и без того розовые щеки покрылись румянцем?

– Ты спрашиваешь меня об этом только сейчас?

Я выдыхаю и прикусываю нижнюю губу, не отрывая взгляда от ее небесно-голубых глаз, таких больших, тусклых и искрящихся негодованием.

– Да. Тебя еще кто-нибудь спрашивал?

Она отводит от меня взгляд, прижимает ладони к щекам, а затем откидывает назад светлые волосы длиной до ключиц.

– Меня никто не слушал.

Зубцы ключей от дома впиваются в ладонь.

– Как ты познакомилась со Стерлингом?

– Нас познакомил мой отец. – Ее взгляд устремляется в черное небо. Здесь оно беззвездное, не то что на ранчо, где можно разглядеть каждый лучик света. По сравнению с Честнат Спрингс, в городе все кажется загрязненным. Я тут же решаю, что лучше после этого поехать к себе за город, чем провести еще одну ночь, дыша одним воздухом со Стерлингом Вудкоком.

– Откуда он его знает?

Ее глаза встречаются с моими.

– Отец Стерлинга – его новый партнер по бизнесу. Теперь, после возвращения в город, он сосредоточен на налаживании новых связей.

– И как долго ты знакома с этим парнем?

Слоан скользит языком между губами.

– Мы познакомились в июне.

– *Пять месяцев назад?* – я вскидываю брови и отхожу назад. Если бы они выглядели безумно влюбленными, я бы еще поверил, но...

– Не осуждай меня, Джаспер! – в ее глазах вспыхивает ярость, и она снова подходит ближе. Пусть я и выше ее ростом, но она ничуть не напугана. Сейчас она просто в бешенстве. Злитесь на меня. Но я думаю, это просто потому, что Слоан доверяет мне настолько, что может выплеснуть свой гнев, и я готов позволить ей это. Я счастлив быть для нее таким человеком.

Она добавляет дрожащим голосом:

⁴ Степфордская жена – женщина, ставящая чужие интересы гораздо выше своих; идеальная домохозяйка.

– Ты не представляешь, под каким давлением я живу.

Недолго думая, притягиваю ее к себе и обнимаю за узкие плечи. Слоан напряжена и раздражена. Клянусь, я почти ощущаю, как вибрирует ее тело.

– Я не осуждаю тебя, Солнышко.

Очевидно, сейчас не время для детских прозвищ.

– Не называй меня так, – шепчет она сорвавшимся голосом, прижимаясь лбом к моей груди, как и всегда. Я провожу ладонью по волосам на затылке, обхватывая ее шею.

Как и всегда.

Я беспечно размышляю, что бы сказал Стерлинг, если бы вышел сюда прямо сейчас. Какая-то мелочная часть меня *хочет*, чтобы он появился.

– Мне просто любопытно, как все произошло так быстро. Почему я не виделся с ним до сих пор, – мой тихий голос с хрипотцой заглушается шумом проносащихся мимо нас машин.

– Ну, не то чтобы у меня было много свободного времени, даже на балет. К тому же и ты особо не общался со мной в последнее время.

Чувство вины терзает меня, сжимая грудь. У моей команды выдался неудачный сезон, так что я пообещал себе, что буду тренироваться усерднее, чем когда-либо в межсезонье.

– Я тренировался и жил в Честнат Спрингс. – Это правда. Девушка брата открыла там отличный тренажерный зал, к тому же я не видел причин проводить лето в городе. – А потом начались тренировочные сборы, и я замотался.

Что тоже было правдой.

Ложь в том, что я якобы был слишком занят, чтобы уделить ей время. Но я *мог* уделить ей время. И не сделал этого. Потому что знал, что ее отец вернулся в город, а я избегаю его. Вдобавок я и не предполагал, что объявление о ее помолвке так сильно потрясет меня.

– Мне следовало лично сказать тебе, а не вываливать так, как я это сделала, – бормочет она, и я отмахиваюсь от воспоминаний о том, как всего несколько месяцев назад на ранчо Вайолет выпалила новость о помолвке Слоан. У меня все внутри похолодело. Сердце с тяжелым стуком ухнуло вниз.

Я кладу руку ей на голову, а затем сжимаю плечи, все еще стараясь не касаться теплого, обнаженного участка кожи на ее спине, и отвечаю:

– Мне стоило самому спросить. Я просто был... занят. Я не думал, что твоя жизнь... изменится так быстро. – И это правда.

Ее тело расслабляется в моих объятиях, мягкие груди прижимаются к моим ребрам, а пальцы впиваются в мою спину. Но только на мгновение, потому что она тут же отстраняется. Наши объятия продолжались достаточно долго, чтобы они стали больше похожими на тисканье. Мы переступили черту.

Но я все равно хочу притянуть ее обратно.

– Ну, как уж есть. – Слоан опускает взгляд и тербит рукав своего шелкового салатного платья, мерцающего в тусклом свете. – Мы с папой решили, что лучше провести свадьбу осенью, чем откладывать ее на потом.

От этого комментария я стискиваю зубы, потому что одно упоминание о Роберте Уинтропе выводит меня из себя. А его участие в ее замужестве заставляет насторожиться.

– Почему? – Я морщу лоб. Мне не следует так себя вести. Я должен уйти. Должен позволить ей быть счастливой.

Мне не стоит так беспокоиться. Но если бы она действительно выглядела счастливой, я бы не волновался.

Или же нет.

Слоан машет рукой и оглядывается через плечо на ресторан, демонстрируя при этом свою элегантную шею.

– Множество факторов, – отвечает она, обреченно пожимая плечами. Похоже, понимает, что ее время со мной подходит к концу. Я не сомневаюсь, что Стерлинг тот тип мужей, который будет против того, чтобы мы с ней дружили.

– Факторов? Вроде того, что тебе не терпится стать миссис *Вудкок*? Потому что никто не желает тебе такой фамилии. Или же отец давит на тебя?

При упоминании отца ее голубые глаза вспыхивают, потому как Слоан не видит в нем змея. Никогда не видела. Она слишком занята образом идеальной дочери, а теперь еще и невесты. Той, кто хороша на бумаге и не занимается охотой.

– А что, если это так? Мне двадцать восемь. Мои лучшие годы в балете подходят к концу. Мне нужно остепениться, составить план на жизнь. Папа заботится обо мне.

Я выдавливаю из себя взволнованный смешок и качаю головой, глядя на нее.

– Где та бунтарка, которую я помню? Девушка, которая танцевала под дождем и забира-лась на крышу, чтобы я не оставался один в плохие ночи?

Они превратили эту девушку в пешку. И я ненавижу их за это. Мы никогда не ругались, но внезапно мое желание вступить за нее пересиливает здравый смысл.

– Твой отец – ублюдок. Он заботится только о себе. Своем бизнесе. *Картинке для публики*. А не о твоём счастье. Ты заслуживаешь лучшего.

Я могу дать тебе это. Вот что я действительно хочу сказать. Вот что осознал, сидя сегодня в ресторане.

Что я думаю о том, о чем не должен.

Что я желаю того, чего не должен желать.

Потому что я опоздал.

Слоан откашливается, как будто я ее ударил, поджимает губы от злости и выпячивает грудь.

– Нет, Джаспер. Это *твой* отец ублюдок. Мой любит меня. Ты просто не знаешь, каково это.

Она разворачивается на каблуках и рывком распахивает дверь ресторана с непривычной для нее яростью.

Но я бы предпочел, чтобы она проявляла буйность, а не безразличие. Это значило бы, что бунтарка все еще жива в ней.

Она выпалила слова, которые *должны* были причинить боль. Но мне лишь больно за нее. Поскольку мой биологический отец и вправду ублюдок. Но вот человек, который вырастил меня, – Харви Итон, – лучший из лучших. Он показал мне любовь, так что я прекрасно могу ее различить.

К тому же я помню, как Слоан смотрит на мужчину, с которым действительно хочет быть. И она не смотрит на своего жениха так, как раньше смотрела на меня.

И я рад этому больше, чем следовало бы.

2

Слоан

Слоан
Ты тут?

Джаспер
А где мне еще быть?

Слоан
Я думала, ты злишься на меня. Пожалуйста, не надо ненавидеть меня.

Джаспер
Я никогда не смогу ненавидеть тебя, Солнышко.

* * *

Мне плохо.

День, о котором я мечтала с детства, наконец-то настал, вот только я представляла его себе иначе.

За окном идет снег. А я всегда мечтала отпраздновать свадьбу весной.

Моя состоится в богато украшенной церкви в центре города. Тогда как я всю жизнь хотела провести ее в уютной деревенской атмосфере.

На это событие придут сотни людей. А в моих мечтах было собрать небольшое количество близких.

Хуже всего то, что я пойду к алтарю не с тем мужчиной, о котором брежу, когда закрываю глаза. Он не тот, с кем большую часть жизни я мечтала быть.

Я окончательно сдалась и теперь вынуждена жить с мужчиной, которого не люблю. Он мне ни капли не нравится, и меня от этого тошнит.

Сегодняшний день *совсем* не такой, каким я себе его представляла.

Моя двоюродная сестра Вайолет тербит заколки в моих волосах, пока я сижу за туалетным столиком из мореного дерева, сложив руки на коленях и прикрыв ими массивный бриллиант на безымянном пальце. Если буду держать их так, сжимая до боли, это поможет мне не расплакаться.

Или совершить какую-нибудь глупость, например, сбежать.

– Я не могу найти шпильку. Я ничего не вижу из-за сплетенных волос.

– Она там. Я чувствую, как она натягивает кожу. Так туго, что аж больно.

Сестра вздыхает и ловит мой взгляд в зеркале.

– Ты уверена, что дело в прическе, Слоан?

Я вытягиваю шею и сглатываю.

– Да, – стараюсь сказать более уверенным голосом, чем он есть на самом деле. Я пытаюсь выбросить все мысли из головы, как делаю всегда перед выступлением. Во время него я ощущаю спокойствие, когда прыгаю и кружусь на озаренной светом сцене перед темным залом.

С тяжелым вздохом и озабоченным взглядом Вайолет послушно возвращается к поискам шпильки, в существовании которой сомневается. Сестра только что намекнула, что моя неудобная прическа каким-то образом связана с моей жизнью.

Я умею читать между строк.

Она почти ничего не сказала о Стерлинге. Никто не сказал – кроме Джаспера.

Джаспер.

Одно его имя отзывается резкой болью в груди. Меня снедает чувство вины за те слова, которые я бросила в его адрес прошлым вечером. Оно не дает спать по ночам. Вдобавок осознание того, что мой и без того мизерный шанс быть с ним улетучится в тот момент, когда я выйду замуж за другого, разрывает мне сердце.

Мы с Джаспером Жерве – друзья. *Хорошие друзья.* Пару раз он уже давал понять это. К тому же я не настолько мазохистка, чтобы совершить хет-трик⁵.

Уверена, все думают, что моя влюбленность прошла, но это только потому, что я стала экспертом в маскировке чувств. С момента нашей первой встречи он завладел каждой частичкой моего разума, вот только смотрел на меня всегда как на младшую сестру.

Я морщусь, когда какая-то жидкость начинает стекать по руке. Перевернув ладони, я смотрю на них, и из меня вырывается безумный смех. Кровь медленно собирается в идеальную блестящую капельку в центре ладони, словно пытается преодолеть гравитацию лишь своим существованием.

Ранка от вонзившегося острого кончика обручального кольца дразнит меня, как будто вселенная знает, что этот брак заставит меня истекать кровью, и никто другой не узнает об этом.

Стерлинг и пальцем бы меня не тронул, но все остальное в нем – в этой жизни – *выводит меня из себя.*

– О черт! Слоан! Ты не можешь испачкать платье. – Вайолет нервно отдергивает руки, прежде чем броситься в ванную, шурша складками черного атласного платья.

Черный. Я снова смеюсь. Я бы ни за что не выбрала черный цвет платьев для своей свадьбы. Я бы выбрала светлые и необычные оттенки. Праздничные.

Но, с другой стороны, это не совсем моя свадьба и не совсем праздник. Пожалуй, траурные цвета имеют смысл.

Мне не хватило сил жаловаться на то, чего я не хочу. И теперь, глядя, как струйка крови стекает в центр ладони, я понимаю, что причина кроется в том, что я совсем не хочу этой свадьбы.

– Вот. – Вайолет прижимает комок туалетной бумаги к пророческому порезу и с ужасом смотрит на меня. – Ты в порядке?

Я спокойно выдыхаю.

– Да, да. Я же не лишилась конечности.

В голове всплывает мысль о животных, отгрызающих себе конечности, лишь бы выбраться из ловушки.

Вайолет морщит лоб.

– Послушай. Не пойми меня неправильно, но мне необходимо спросить это сейчас, иначе я никогда себе этого не прощу.

Я кривлю губы от ее серьезного тона.

– Хорошо. Я слушаю.

Сестра драматично расправляет плечи и смотрит на меня. *Пристально.* Сурово. Мне хочется отвести взгляд, но я этого не делаю.

– Если ты всего этого не хочешь... – Она обводит пространство вокруг свободной рукой. – Если тебе нужно помочь уйти. Если тебе нужна машина для побега. Я все организую. И никому ничего не скажу. Я не осужу тебя. Дай знак, если это все ошибка. Если тебе нужно сбежать. Например... – Вайолет на мгновение отводит взгляд и поджимает губы, тщательно взвешивая следующие слова, – моргни дважды или что-то в этом роде. Хорошо?

⁵ Хет-трик – три гола, забитые в одном матче.

Я не моргаю, при этом слеза скатывается по моей щеке.

– Черт, – выдыхает она, – я довела тебя до слез. Прости. Мне просто нужно было выговориться.

– Я люблю тебя, Вайолет. Вряд ли когда-либо говорила тебе эти слова. Но ты, твоя семья, недели, которые я провожу на ранчо каждое лето, – лучшее в моей жизни.

Ее глаза наполняются слезами, и она отчаянно моргает, сжимая мои ладони своими.

– Но сегодня тоже неплохой день, верно?

Серьезный взгляд ее голубых глаз прожигает мои того же цвета. У меня есть силы лишь на то, чтобы выдавить из себя грустную улыбку. Сегодняшний день должен был стать самым счастливым в моей жизни, но все вышло иначе, и мне не хочется ей лгать.

Я открываю рот еще до того, как понимаю, что хочу сказать, как вдруг на туалетном столике перед нами загорается экран, и телефон начинает громко звенеть. *Меня спасает звонок.*

Отведя от сестры взгляд, я хватаю телефон, радуясь возможности отвлечься. На экране высвечивается сообщение от неизвестного номера, и, открыв его, я читаю следующее: «Думаю, тебе стоит это увидеть».

Ниже прикреплено видео. С поразительно знакомым лицом на превью.

Я нажимаю кнопку воспроизведения.

– Что это? – Вайолет кладет руку мне на колено и наклоняется вперед, чтобы лучше видеть экран.

На нем проигрывается зернистое видео. Звучит громкая музыка. А происходящее в центре, по всей видимости, должно меня расстроить. Ведь я подмечаю знакомую деталь – рубашку поло, в которую был одет мой жених в ночь мальчишника.

– Вайолет, не могла бы ты сходить за Стерлингом, пожалуйста?

Мне следовало бы расстроиться. Однако, наблюдая, как обнаженная женщина скачет на члене Стерлинга, я думаю лишь о том, что мне не придется отгрызть собственную конечность.

3

Джаспер

Джаспер

Ви, ты что-нибудь слышала от Харви? Ни его, ни Бо до сих пор нет.

Вайолет

Нет. Но все только что полетело к чертям собачьим.

Джаспер

Что случилось?

Вайолет

Стерлинг Вудкок – подонок. Вот что.

Джаспер

Что, черт побери, он с ней сделал?

* * *

– Кто вообще придумал галстуки? – бормочет Кейд позади меня. – Они чертовски неудобные. – Он самый старший из братьев семьи Итон и самый сварливый, а еще он – мой главный сторонник.

– Ты тоже выглядишь в нем нелепо, – смеется Ретт, качая головой. Он всегда изводит своего старшего брата.

Я оглядываюсь по сторонам в поисках среднего брата – Бо, с которым я ближе всего. Тот факт, что его до сих пор нет, заставляет меня нервничать.

Бо попытался взять увольнительную, чтобы присоединиться к празднованию свадьбы. Он планировал провести несколько недель дома, прежде чем вернуться на службу. Вот только он до сих пор не появился, как и наш отец Харви.

– Иди к черту, самовлюбленный болван, – фыркает Кейд, теребя галстук на шее. Высмеивать внешность Ретта не в новинку. Я наблюдаю за этим обменом репликами уже много лет.

– Где девчонки? – спрашиваю я, пытаюсь умерить накал разговора. Играет арфист. Люди толпятся перед величественной церковью. На улице серо, холодно и уныло. И мне безумно хочется сбежать.

– Если ты назовешь Уиллу *девчонкой*, она тебя кастрирует, – ворчит Кейд, срывая галстук и засовывая его в карман пиджака.

– Она скорее кастрирует тебя за то, что ты не надел галстук, который она выбрала, – усмеется Ретт.

– Она это переживет, когда я свяжу ее им же чуть позднее. – Кейд осматривает входные двери церкви – его радар настолько отточен, – и в этот момент Уилла распаивает дверь, прикрывая рукой небольшой животик. Девушка глазами ищет Кейда в толпе людей. Найдя его, она мягко улыбается, но улыбка быстро исчезает.

Затем появляется Саммер – ее лучшая подруга и девушка Ретта. Они направляются к нам, и обе выглядят немного огорченными.

– Ваш поход в дамскую комнату несколько затянулся, – объявляет Ретт, когда девушки подходят достаточно близко, чтобы услышать нас.

Саммер прижимается к нему, в то время как Уилла настороженно глядит на нас.

– Что случилось? – спрашиваю я, переводя взгляд с одной женщины на другую. Потому что по ним видно, что что-то произошло, но они об этом не говорят.

– Уилла – маленькая проказница, любящая подслушивать, – цедит Саммер. – Вот что случилось.

– Заткнись, Сам. Случайно услышать чей-то крик за закрытой дверью – не значит подслушать.

– Ну, технически это все еще можно назвать подслушиванием, – указывает Кейд, притягивая Уиллу к себе.

Мой мозг снова заикливается на одном слове.

– Подожди. Кто кричал?

Саммер поджимает губы, широко распахивая темные глаза, полные беспокойства.

– Похоже, у жениха и невесты возникли разногласия. И жених не может контролировать громкость голоса.

– Он скользкий маленький засранец, – добавляет Уилла. – По одному его виду это понятно.

Прежде чем кто-то успевает еще что-то добавить, я вхожу в тяжелую дверь и осматриваюсь по сторонам, чтобы сориентироваться, затем выбираю коридор с несколькими дверьми. Я делаю несколько больших шагов в этом направлении и слышу громкий голос.

Вайолет стоит за дверью, превосходно отыгрывая роль оленя в свете фар, в то время как ее массивный муж Коул возвышается у нее за спиной, явно готовый кого-нибудь убить. Впрочем, он всегда так выглядит.

– Ты опозоришь себя больше, чем меня, – доносится до моих ушей из-за двери ворчливый тон Стерлинга.

Я украдкой смотрю на Вайолет и ее мужа. Он поджимает губы и наклоняет ко мне голову, как бы говоря: «Ты пойдешь туда или я?»

Я бы с радостью позволил ему поставить Стерлинга на место. Но буду еще счастливее, если сделаю это сам.

– Ты что, издеваешься надо мной? – в голосе Слоан слышится недоверие. – Ты трахаешься со стриптизершей за ночь до нашей свадьбы, но позорюсь здесь я?

Другие люди в церкви наблюдают и прислушиваются к происходящему, поэтому я распахиваю дверь в тот водоворот событий, который разворачивается за ней. Слоан нужна поддержка. Вдобавок ей надо знать, что сейчас все вокруг в курсе их грязного белья.

По крайней мере, именно в этом я пытаюсь себя убедить, когда вхожу в комнату без предупреждения. И это не имеет никакого отношения к тому, что Стерлинг до чертиков меня бесит.

– Это был мой мальчишник! Моя последняя гулянка! – кричит он. Я смотрю на спину Стерлинга: он широко размахивает руками, возвышаясь над Слоан. Она сидит на изящном антикварном табурете, такая невероятно крохотная по сравнению с ним.

Меня охватывает желание защитить ее.

– Заткнись и убирайся! – рявкаю я, захлопывая за собой дверь. – Все снаружи слышат тебя.

Стерлинг поворачивается ко мне, шурясь и изрыгая злобу.

– Да пошел ты, Жерве. Мне не нужны советы тупого спортсмена. Это касается только нас с женой.

Я скрещиваю руки на груди, продолжая стоять на своем. Больше я не собираюсь любезничать со Стерлингом Вудкоком.

– Она тебе не жена. И я никуда не уйду.

Он не такой высокий, как я, и единственная его возможность соперничать со мной в весе заключается в его мясистой талии – такой мягкой, как будто он целыми днями уплетает еду за обе щеки, а по вечерам слишком много пьет.

– Прости, что? – Полностью развернувшись, он делает агрессивные шаги в моем направлении. Его мягкие гладковыбритые щеки покраснели и стали выделяться на фоне черно-белого смокинга.

– Я сказал, что не уйду. В отличие от тебя.

Из-за его спины Слоан смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Я ожидал увидеть ее заплаканной, но на безупречно накрашенном лице нет ни слезинки.

Стерлинг бросается ко мне, готовый толкнуть. Как гребаный ребенок, у которого началась истерика. Но я прижимаю ладонь к его влажному лбу и перехватываю руку, прежде чем он успевает дотронуться до меня хоть пальцем. Он наносит несколько вялых ударов по моим рукам, поскольку слишком мягкотелый для драки. Слишком низкий. Слишком слабый.

– Еще раз повысишь голос на эту женщину, и я вышвырну тебя пинком под зад отсюда, Вудкок.

– Да пошел ты! С удовольствием бы на это посмотрел. – Теперь он по-настоящему теряет самообладание, но я хватаю его за шелковую бабочку и веду к двери, жалея – уже не в первый раз, – что не могу отвесить ему быстрый блокирующий удар. Ведь я давно обуздал свой норов и не позволю такому ничтожеству, как Стерлинг Вудкок, снова вывести меня из себя.

Левой рукой рывком открываю дверь и изо всех сил выталкиваю его из комнаты, выжидая мгновение, чтобы увидеть, как он, отшатываясь, поддается гравитации и падает на бордовый ковер в коридоре. Стерлинг приземляется на задницу, напоминая тряпичную куклу, и я запечатлеваю этот образ в памяти, поскольку такое зрелище нельзя забыть.

Я закрываю дверь и запираю ее на ключ.

Через несколько секунд слышу стук, ругань и совершенно пустые угрозы о расправе, но игнорирую их, поскольку все мое внимание приковано к Слоан: она сидит, упершись локтями в колени и закрыв лицо руками. Ее плечи трясутся.

Уверенными шагами направляюсь к туалетному столику, за которым она сидит, готовый утешить, как вдруг она вздыхает.

Сначала я думаю, что она плачет. Но потом понимаю: она смеется.

Слоан раздражается безудержным смехом, и я не знаю, что делать, кроме как мирно стоять и разглядывать ее фигуру, туго стянутую накрахмаленным атласом платья; ее волосы, зачесанные назад в какой-то болезненный на вид пучок; тонкие ремешки туфель, украшенные хрусталиками, которые, по всей видимости, впиваются в и без того покрытые шрамами ступни.

Она испытывает дискомфорт с головы до ног.

А теперь и я тоже, потому что только что выставил ее жениха за дверь в день свадьбы, а она не может перестать смеяться.

– Ты... в порядке? – спрашиваю я, как полный идиот, сжимая и разжимая кулаки.

– Лучше не бывает, – хрипит она и смеется еще громче. – Ты вышвырнул его, как тряпичную куклу! – Слоан опускается на колени и прячет голову между ними, пытаясь сделать глубокий вдох. Она проводит бледно-розовыми маникюренными ногтями по покрытому ковром полу, а затем выпрямляется.

– Он *изменил* тебе, – выдавливаю я из себя.

– Да. Даже видео есть. Кто-то прислал мне его анонимно. Очень вовремя. – Она изящно вытирает слезы, выступившие в уголках глаз.

– Почему ты смеешься?

Слоан снова хихикает и пожимает плечами, после чего бросает на меня решительный взгляд, но я узнаю печаль в ее глазах. Я видел такое же выражение в зеркале.

– А что еще мне остается делать?

– Ты не выйдешь за него замуж. – Я прикрываю рот рукой и оглядываю богато украшенную комнату. Лепнина в виде короны. Роскошные люстры. Я в бешенстве, поэтому говорю единственное, что приходит в голову: – Ты выйдешь за него замуж только через мой труп.

Она сглатывает, и я наблюдаю, как напрягается ее тонкая шейка.

– Прости за то, что наговорила тебе тогда ночью, – произносит она мягким голосом, двигаясь более расслабленно и спокойно. – Около ресторана.

Я машу рукой.

– Все в порядке.

– Нет. – Слоан мотает головой, глядя себе под ноги. – Это не так. Я сорвалась. После всего, что для меня сделал, ты этого не заслужил. Ты ведь просто заботился обо мне. Ты повел себя... – она поднимает на меня взгляд, и в уголках ее глаз появляются морщинки, – как хороший друг.

Я прикусываю щеку изнутри, ненавидя выражение беспомощности на ее лице. Ненавидя причину этого.

Ненавидя это слово.

Друг.

Мы дружим слишком долго.

* * *

...Я вздрагиваю, когда маленькая светловолосая голова высовывается из окна позади меня.

– Ты в порядке?

Это младшая двоюродная сестра Бо, та самая девочка, которая наблюдала за мной из окна сегодня утром. Широко распахнув глаза, она смотрит на меня с выражением беспокойства на лице, которое трогает мое сердце. Девочка напоминает мне Дженни. Я не в порядке, но не говорю ей об этом.

– Да. Все хорошо.

Я оборачиваюсь и смотрю на окутанное тьмой ранчо. Мне нравится сидеть на крыше тихой темной ночью. Здесь спокойно. Только я и мои демоны.

– Хочешь, составлю тебе компанию?

Я вздыхаю и опускаю голову. Мне не нужна никакая компания. Но и этого я ей не говорю.

Она выползает прежде, чем я успеваю ответить, но все равно говорю ей:

– Конечно.

На крыше по-прежнему темно, но уже не так тихо. Девочка, которую я едва знаю, рассказывает о своей жизни, а я просто слушаю. Она говорит так много, что даже мои демоны не в силах с ней тягаться.

В этот вечер и во все последующие летние вечера она сидит со мной. Я ее не приглашаю. Она сама приходит.

И, сидя рядом с ней, я обретаю чувство спокойствия...

* * *

Я прочищаю горло, чтобы избавиться от переполняющих меня эмоций.

– Если бы прямо сейчас я решил стать твоим *лучшим* другом, что мне нужно было бы для этого сделать?

Слоан вздыхает, и все ее тело расслабляется. Словно я только что задал ей единственный вопрос, который она так отчаянно жаждала услышать.

– Джас. Забери меня отсюда к чертовой матери. Я хочу поехать на ранчо.

С минуту я смотрю на нее, засунув руки в карманы, понимая, что готов сделать все, о чем бы она ни попросила.

А потом протягиваю руку с решительным кивком.

– Пойдем, Солнышко.

4

Слоан

Джаспер

В другом конце коридора есть выход?

Кейд

Там есть запасной.

Ретт

Чееееертт. Ты что, пытаешься украсть нашу сестру с ее паршивой свадьбы?

Джаспер

Да. Придумай отвлекающий маневр и напиши мне, когда нам будет безопаснее всего убежать.

Ретт

Можно я нажму кнопку пожарной тревоги?

Кейд

Я что-нибудь придумаю.

Ретт

Я всегда хотел нажать ее.

Кейд

Ты уже ее нажимал. Мне приходилось ждать твою тупую задницу неделями после школы, пока ты отбывал наказание.

Джаспер

Ребята?

Кейд

У Уиллы есть план. На самом деле могло быть и хуже. Когда я скажу тебе уходить... уходи. Точнее, убегай.

* * *

Солнышко.

Интересно, знает ли он, как на меня действует это прозвище? Как все внутри меня начинает переворачиваться?

Если и знает, то не подает виду. Потому что прямо сейчас я с трудом узнаю мужчину передо мной. Я знаю Джаспера почти два десятилетия, но никогда не видела его таким... свирепым.

Даже на льду.

Он ведет меня через зал, но резко останавливается, услышав голоса Стерлинга и моих родителей.

Боже. Сколько вообще человек слышали наш с ним разговор?

Сделав глубокий вдох, Джаспер достает телефон из внутреннего кармана пиджака и проводит длинными пальцами по экрану.

– Что ты делаешь? – спрашиваю я, обращаясь к его спине, потому как еще не набралась смелости подойти близко к двери.

Я хочу уйти, но при этом не хочу смотреть всем в глаза. Они попытаются убедить меня остаться, а я просто желаю вернуться туда, где всегда чувствовала себя в безопасности, будучи маленькой девочкой. Я тоскую по тому месту и простоте жизни там. При воспоминании о ранчо у меня что-то сжимается в груди.

– Переписываюсь со своими братьями.

– Зачем? – Сделав шаг вперед, я выглядываю из-за его бицепса и опускаю взгляд на экран. Затем внимательно читаю переписку между ним и моими двоюродными братьями.

«Помогите», – резко отвечает Джаспер. Мгновение спустя он поворачивается ко мне, в чертах его лица прослеживаются нотки серьезности.

– Тебе следует снять туфли.

Я опускаю голову, приподнимая подол платья.

– Туфли?

– Да. В них будет трудно бежать.

Я шевелю пальцами, розовый лак поблескивает в свете дешевых флуоресцентных ламп. Меня так и подмывает сказать, что я вполне могу бегать и в них. Я люблю хорошие туфли на каблуках и в состоянии проходить в них целый день. Однако эти выбрала моя почти будущая свекровь, и они совсем не в моем вкусе.

Меня соблазняет мысль избавиться от них.

Резко кивнув, я подхватываю юбку и немного приподнимаю ее, чтобы наклониться. Но прежде чем успеваю это сделать, Джаспер приседает передо мной. Ловкие пальцы быстро расстегивают изящные серебряные пряжки. Я же стою с отвисшей челюстью и наблюдаю, как этот мужчина опускается на одно колено, чтобы снять с меня туфли, благоговейно проводя мозолистыми ладонями по лодыжке, освобождая ступню.

Не поднимая глаз, он протягивает мне блестящую туфлю, а затем проделывает все то же самое со второй. И уже не в первый раз я впадаю в ступор, уставившись на Джаспера Жерве. Сердце бешено колотится, пока он расстегивает мою обувь, как будто это самое обыденное занятие в мире.

– Готово, – объявляет он, глядя на меня снизу вверх. Ремешок каблука болтается на его вытянутом пальце.

Трудно не восхищаться этим мужчиной, стоящим на колене, но еще труднее не ахнуть от того, как его большой палец массирует сгиб моей стопы.

– Болит? – Джаспер сглатывает, отчего его кадык дергается. Его бьюки притягательно обтягивают мускулистые бедра от того, что он стоит на одном колене, подняв другое.

Какой мужчина остановится, чтобы растереть мои больные ноги посреди побега с фальшивой свадьбы?

Чертovski хороший.

Мне не стоит пускать на него слюни в день моей якобы свадьбы. Но на данный момент слюноотделение из-за Джаспера Жерве – часть моей натуры.

– Нет, я в порядке, – быстро отвечаю я, опуская ногу на пол. Босиком чувствую себя увереннее.

Я делаю шаг вперед, обходя Джаспера, пока тот встает, и прижимаюсь ухом к двери. Трудно что-либо разобрать из-за приглушенных звуков и глубокого баритона, в котором я узнаю голос отца.

– Слоан, ты готова?

– К чему? – шепчу я, прислоняясь к двери, словно таким образом смогу разобрать хоть слово.

– К побегу.

Я поворачиваю голову в его сторону.

– Ты собираешься помочь мне в буквальном смысле стать сбежавшей невестой?

Джаспер улыбается, отчего вокруг его глаз появляются морщинки. Он всегда был моим добрым великаном. Высокий, спокойный и *добрый* до мозга костей.

– Для этого и нужны друзья.

Друзья.

Это слово преследует меня годами. В детстве я чувствовала себя особенной, когда он так меня называл, но сейчас?.. Будучи женщиной? Смотря, как другие девушки вертятся вокруг него на разных мероприятиях, и оставаясь лишь в статусе его подруги?

Оно *убивает* меня.

Вдобавок я слишком боюсь как-то исправить ситуацию. Время всегда неподходящее! К тому же я пошла на попятную с тех пор, как он отказал мне в приглашении на выпускной, да и то в шуточной форме.

Если бы мы жили вместе, мне бы не пришлось тебя беспокоить.

Это бесцеремонное замечание слишком легко слетело с моего языка, когда он помогал мне прикрепить телевизор к стене в моей новой квартире. Джаспер быстро парировал, издав низкий смешок, и водрузил экран на подставку, как будто отмахивался от комара, жужжащего над головой.

Этого никогда не случится.

Он сказал мне эти слова год назад, и я поняла намек. Решила, что лучше быть с Джаспером друзьями, чем потерять его насовсем. А признание в чувствах именно к этому и привело бы. Так что я решила оставить все как есть. Пусть я и глупо одержима этим мужчиной, однако инстинкт самосохранения у меня все же есть. Мне по душе думать, что у меня имеется чувство собственного достоинства. Но в последнее время сомневаюсь даже в этом.

Осознав, что слишком долго безучастно смотрю на него, я в итоге спрашиваю:

– И как мы это провернем?

Он показывает большим пальцем в направлении, противоположном входу в церковь.

– Аварийный выход в той стороне. Кейд и Уилла спланировали отвлекающий маневр. А потом мы просто... – он пожимает плечами, напоминая мальчишку, – прошмыгнем.

– Прошмыгнем?

Он глубоко и рокоюще смеется, а затем притягивает к себе, и я расплываюсь в улыбке. Его объятия неведомым образом успокаивают меня.

Джаспер кивает уверенно. Решительно. Мне становится спокойно от осознания того, что он всегда прикроет мою спину, возьмет ситуацию под контроль и будет ею руководить.

– Да. Безрассудно и неуважительно. Наплевав на всех.

Я наклоняю голову.

– Это хоккейный клич?

– Если так подумать, то, наверное, да. Да.

– Ладно. Тогда давай *прошмыгнем*, – соглашаюсь я, усмехаясь. Однако на его лице застыло серьезное выражение.

– Ты уверена в этом, Солнышко?

Солнышко. На этот раз я не могу не дрогнуть.

По всей видимости, он замечает реакцию, потому что на его точеном лице отражается замешательство. Так что мне остается лишь кивнуть. Решительно.

Телефон Джаспера звонит, отвлекая нас обоих. А потом он берет меня за руку, переплетает свои пальцы с моими и осторожно поворачивает засов на двери. Прежде чем выйти в коридор, я слышу страдальческий крик:

– Ах! Моя малышка!

Спустя несколько секунд мы выглядываем в коридор, все собравшиеся стоят к нам спиной. Уилла стоит на коленях, драматично держась за живот, а Кейд пристроился рядом, скрестив руки на груди, и сухо спрашивает, все ли с ней в порядке, стараясь при этом не закатывать глаза.

Я на секунду мешкаю. Потому что, насколько я знаю Кейда, он всегда готов защитить и вид матери его ребенка, лежащей и корчащейся на полу от боли, привел бы его в ужас.

Уилла поднимает подбородок в нашу сторону и подмигивает, прежде чем разразиться очередным хором громких воплей.

– Пожалуйста. Мне нужен врач!

Мне приходится прижать ладонь ко рту, чтобы не рассмеяться от того, насколько нелеп этот план. А Джаспер лишь качает головой и направляется к задней двери, ободряюще сжимая мою руку.

Я бегу босиком по устланному ковром коридору, делая самые большие шаги, на какие только способна, отчаянно пытаюсь сдержать смех, kloкочущий в груди.

Это звук освобождения. Облегчения. И прежде чем мы подходим к двери, я разжимаю пальцы, выпуская блестящие туфли на шпильках. Оставляю их далеко позади, как Золушка, и выхожу в пасмурный ноябрьский день, крепко сжимая ладонь Джаспера.

* * *

– Сколько еще бежать? – Я запыхалась после того, как пробежала несколько кварталов в пышном, тяжелом платье лишь благодаря изрядной доле адреналина.

Джаспер замедляет шаг, одаривая меня легкой гримасой.

– Прости. Я припарковался у стадиона. Не планировал подвозить тебя. – Он сжимает мои пальцы, притягивая ближе к себе. А затем его тон меняется: – Хотя, пожалуй, мне следовало додуматься.

Он опускает глаза, словно смущаясь сказанных слов, и резко останавливается.

– Господи, Слоан. Твои ноги. Я ведь правда не думал похищать тебя. – Не отрывая взгляда от земли, он жестом велит мне зайти ему за спину, и я понимаю, что он смотрит на мои ноги. Босые ступни на холодном зимнем тротуаре. – Почему ты ничего не сказала? У тебя есть что обуть? У меня такое чувство, что я единственный забочусь о них.

– Не беспокойся о моих ногах. Прическа доставляет мне больше боли. – Я ощупываю то место, где крошечные волоски стягивают кожу головы.

Джаспер поджимает губы, а затем приседает.

– Запрыгивай.

– Хочешь прокатить меня на спине?

Он бросает на меня игривый взгляд через плечо, который возвращает меня в те длинные жаркие летние дни, когда я плескалась в реке и смотрела на Джаспера Жерве, который даже в семнадцать лет казался мне настоящим мужчиной.

Жаль, что я не могу вернуться во времени и поведать той Слоан о том, каким он станет во взрослом возрасте.

Иными словами – сногшибательным.

– Так не впервой. Давай. Не хочу, чтобы *Вуджок* догнал нас и закатил истерику.

Я не могу сдержать смешок, вырывающийся из меня. Невольно цепляю пальцами юбку и взбираюсь на Джаспера, как на дерево. Как только оказываюсь достаточно близко, он легко поднимает меня, как будто я ничего не вешу.

Крошечная балерина в гребаном свадебном платье, которую тащит огромный хоккеист.

Усмехнувшись, я обвиваю руками шею Джаспера, прижимаясь к теплу его тела. Я чувствую вибрацию его смеха на груди, отчего мои соски напрягаются под лифом платья.

– Это безумие. – Я опускаю голову на его затылок, чувствуя, как кончики его волос касаются моего лба.

– Нет. – Джаспер приподнимает меня повыше на спине, когда мы заходим на парковку хоккейной арены, а я борюсь с обтягивающим платьем, чтобы обхватить его талию ногами. – Взять фамилию Вудкок – вот настоящее безумие.

– Джаспер. – Хлопаю его по спине. – Будь повежливее.

– Ну уж нет. Мне надоело вести себя вежливо с этим парнем, – ворчит он, все еще довольный вчерашним ужином. Не то чтобы я могла винить его в этом.

– Я собиралась взять двойную фамилию.

– Уинтроп-Вудкок ничем не лучше, детка.

Я фыркаю и уже собираюсь выпалить ответ, как слышу звук чего-то рвущегося.

О. Мой. Бог.

Джаспер на мгновение замирает.

– Это...

Я содрогаюсь от беззвучного смеха.

– Мое платье? Ага.

– Ты...

– Моя задница все еще прикрыта. Ветерка пока не чувствую. – Я протягиваю руку назад, проводя ею по заднице – на всякий случай. – Волосы по-прежнему мое больное место, – признаюсь я.

Джаспер лишь ворчит, ускоряя шаг и оглядываясь по сторонам, как будто его раздражает мысль о том, что кто-то может увидеть то, чего даже не видно. И моя слишком тугая прическа тоже его раздражает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.